

УДК 81'373[811.161.1+811.162.1]

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Е.И. Колосова

Аннотация

Статья представляет собой сопоставительный анализ паремий с концептуальным понятием «семья» в русском и польском языках. Особое внимание уделяется трансформации признака «семья» в славянской концептосфере (лексемы «брак», «жена», «муж» и др.). Решению данной задачи способствует концептологический подход к явлениям языка и культуры. В результате исследования определено универсальное и национально-специфическое содержание концепта «семья» в русском и польском языках.

Ключевые слова: концептосфера, паремии, русский язык, польский язык.

Национальная особенность культуры обусловлена своеобразием практической деятельности народа. Поэтому взаимодействие представителей разных культурных и этнических общностей осложняется, помимо языковых, национально-специфическими компонентами. К ним относятся обычаи, быт, национальное самосознание народов, то есть то, что составляет среду обитания языка. Национальная специфика ярко проявляется в коннотации языковых единиц, которая представляет собой «один из статусов эмотивной семантики слова» [1, с. 61–62].

Наше внимание привлекло значительное количество паремий с концептуальным понятием «семья» в центре. По справедливому замечанию Т.Г. Бочинной, «жанровые особенности пословицы – назидательность, стремление передать накопленный народный опыт и зафиксировать в предельно сжатой, легко запоминающейся форме обобщённые наблюдения над сущностью явлений окружающего мира – теснейшим образом связаны с аксиологической картиной мира, системой ценностей и антиценностей народа» [2, с. 44]. Сопоставительный анализ данного понятия в национальных концептосферах с целью выявления интернациональных особенностей и национальной специфики на материале русских и польских пословиц стал основой данного исследования.

В современной устной коммуникации достаточно востребованными становятся различные паремии, которые позволяют вести так называемый диалог культур образно, ярко и выразительно. Именно фольклор, и в частности пословицы, на наш взгляд, больше, чем какая-либо другая часть языка, соответствуют антропоцентрической направленности лингвистических исследований. Центральной фигурой в пословицах всегда является человек, внимание концентрируется на его поступках или намерениях, которые к тому же получают достаточно эмоциональную оценку.

Рассмотрим структуру и содержание концепта «семья» и его языкового выражения в русском и польском языках. Достаточно часто в пословицах понятия «дом», «семья» представлены метафорично. Одним из распространённых является сравнение дома и семьи с гнездом. Например, в русской языковой картине: *О том кукушка и горюет, что своего гнезда нет* – о том, как плохо не иметь своего дома; *Две гусыни в одном гнезде не усидят* – о трудном взаимодействии двух хозяек в семье (ППРН). В польском языке также имеются примеры подобного сравнения: *Z dobrego gniazda dobre dzieci bywają* (В хорошем гнезде хорошие дети бывают) – о преемственности черт и о результатах правильного воспитания; *Każdemu gniazdo mile, w którym się wylęgł* (Каждому мило то гнездо, где он вылупился) (РРО).

В обоих языках признаётся важность осознания принадлежности к своему роду, это понятие культивируется, получает определённую коннотацию. Сравните пословицы в польском языке: *Zły ten ptak, co własne gniazdo kala* (Плоха та птица, которая собственное гнездо пачкает) (РРО) и в русском языке: *Глуна та птица, которой гнездо своё не мило* (ППРН). Данные пословицы могут быть отнесены не только к понятию семьи, но и шире, они ведут к раскрытию концептуально значимой темы – любви к своей родине. Таким образом, понятие «гнездо» в концептосферах близкородственных языков можно интерпретировать в узком и широком смыслах.

Согласие в семье воспринимается как залог хорошей, безбедной (в буквальном смысле слова) жизни. При этом можно отметить, что данное понятие эквивалентно в обоих языках: в польском – *Co w rodzinie to nie zginie* (Что в семье, то не пропадёт); *Gdy rodzina żyje w zgodzie, to jej bieda nie dobiedzie* (Когда семья живёт в согласии, то к ней не подступится беда) (РРО); в русском – *Любовь и совет – так и нуждочки (и горя) нет. Вся семья вместе, так и душа на месте* (Даль).

Семья в восприятии славян – тот жизненный аспект, который даётся человеку не по его воле, а, так сказать, свыше. В польском языке на это указывает, например, пословица *Rodziny się nie wybiera* (Семью не выбирают) (РРО), а в русском языке – *Дети родителей не выбирают* (Даль). Можно также привести вариант этой фразы: *Родителей и отчизну не выбирают*. В данном случае чётко прослеживается часто встречающаяся соотнесённость «семья-родина», что в очередной раз подтверждает некое слияние, а порой и отождествление и взаимозамещение этих понятий в сознании носителей языка. Но при этом понятие семьи остаётся достаточно камерным, интимным, семья воспринимается как некое закрытое от посторонних глаз пространство. Потому и семейные дразги должны оставаться внутри семьи: *Brudy pierze się w domu* (Грязь смывается в доме) (РРО); *He wynosi sor iz izby* (РПП).

Основу семьи составляет брак, супружеский союз мужчины и женщины, от их отношений зависит внутрисемейная атмосфера и положение семьи в социуме. Отношение к женитьбе в обоих языках выражено двояко: в польском языке – *Żonaty żyje jak dziad, a umiera jak król* (Женатый живёт как нищий, а умирает как король); *Kawaler żyje jak król, a umiera jak dziad* (Холостой живёт как король, а умирает как нищий); *Kawalerowi wszędy źle, żonatemu tylko doma* (Холостяку везде плохо, женатому только дома) (РРО); в русском языке – *Одинокому –*

хоть утонуться, женатому – хоть удавиться (Даль). Брак может наделяться отрицательной коннотацией; сравним, например, польскую пословицу *Małżeństwo – męczeństwo* (Брак – мучение) и такое популярное у русских выражение *Хорошее дело браком не назовут*. Однако одиночество и холостая жизнь тоже не поощряются. Примеры этого чаще встречаются в русском языке: *Без мужа, что без головы; без жены, что без ума; Вдовой да сиротой хоть волком вой; Без жены как без шапки* (Даль).

В польском языке брак сравнивается с лотереей: *Małżeństwo to loteria o całe życie* (Брак – это лотерея всей жизни) (РРО), поэтому нужно знать, на ком женишься. Такой аспект ярко представлен именно в польском языковом сознании: *Kto kupuje, nie przejeżdża, kulawego kupi, kto się żeni, nie całuje, ten jest wcale głupi* (Кто покупает, не поездив, купит хромого, кто женится, не поцеловав, тот совсем глупый) (РРО). В русских пословицах акцентируется идея, что брак заключается на всю жизнь и пути назад нет: *Женился – на век заложился* (Даль).

С отрицательной коннотацией воспринимается брак по принуждению, по необходимости в обоих языках: в польском языке – *Lepiej żywcem kłaść się w grób, niż z przymusem zawrzeć ślub* (Лучше лечь живым в могилу, чем вынужденно вступить в брак); *Ślub musowy – dół grobowy* (Вынужденный брак – могильная яма); *Małżeństwo poniewolne nie ucieszne (nie wesole)* (Брак поневоле не радует (не веселит)) (РРО); в русском языке – *Невольная женитьба – не веселье* (Даль).

С другой стороны, в сознании носителей обоих языков остаётся вера в предназначенность судьбой спутника/спутницы жизни. Об этом свидетельствуют такие пословицы в польском языке: *Śmierć i żona od Boga przeznaczona* (Смерть и жена предназначены Богом); *W małżeństwie sam Bóg błogosławi* (На брак сам Бог благословляет) (РРО); сравните в русском языке: *Смерть да жена – богом суждена; Суженого и конём (и на кривых оглоблях) не объедешь* (Даль). Хороший брак ценится очень высоко в обоих языках, при этом отмечается соотношение с раем, ангельским образом жизни: в польском языке – *Dobre małżeństwo to raj na ziemi* (Хороший брак – это рай на земле) (РРО); в русском языке – *Доброе замужество (женитьба) – посхименье* (то есть принятие схимы – ангельского образа) (Даль). Не советовали в народе быстро и скоро жениться, с одной стороны, но, с другой – слишком разборчивых женихов тоже начинали торопить. Сравните такие пословицы в польском языке: *Gdy prędkie śluby, posagu zguby* (Где быстрый брак, там теряется приданое) – *Do trzydziestu lat sam się człowiek żeni, do czterdziestu baby, a po czterdziestu diabli* (В тридцать лет человек сам женится, в сорок его женят свахи, а после сорока – черти) (РРО). В русском языке наблюдается аналогичная оценка слишком поспешного брака: *Женился на скорую руку да на долгую муку; Скорая женитьба – видимый рок; Женитьба – не гоньба, поспеешь* (Даль). Интересно, что при практически полном совпадении идеи о чрезмерной разборчивости в русском языке представлены другие возрастные границы: *В двадцать лет сам женится, в тридцать лет соседи женят, а в сорок и сам чёрт не проженит* (РПП).

Не приносила ничего хорошего женитьба ради денег, приданого. В польских пословицах такая женитьба осуждается, а тому, кто так женится, предрекают всяческие несчастья: *Kto się żeni dla pieniędzy, nie miła mu żona w nędzy*

(Кто женится ради денег, тому жена в бедности не мила); *Lepiej wziąć skarb w żonie, niż za żonę* (Лучше взять сокровище в жене, а не за женой); *Bodaj ten był w prędkiej nędzy, co wziął żonę dla pieniędzy* (Пусть у того будет скорая нужда, кто взял жену ради денег) (РРО). В русской языковой картине мира, помимо этого, подчёркивается и чистота, непорочность невесты (жены): *Жениным добром не сведёшь дом; Не бери богатую, бери непочатую; Богатство жены боком выпрет* (Даль).

Интересным, на наш взгляд, представляется общее для славян и частично сохранившееся до наших дней убеждение, что нельзя жениться в мае: в польском языке – *Ślub majowy – grób gotowy* (Майский брак – готовый гроб) (РРО); в русском языке – *В мае жениться – со здоровьем проститься; В мае жениться – всю жизнь маяться; В мае жениться – детей хоронить* (Даль).

Залогом счастливого брака в пословицах всегда выступает хорошая, добродетельная, послушная жена. Таким образом, мы видим, что в сознании родственных славянских народов понятие «семья» часто соотносилось с понятием «жена», это подтверждает и польская пословица: *Jeśli wychowujecie mężczyznę – wychowujecie człowieka. Jeśli wychowujecie kobietę – wychowujecie rodzinę* (Если воспитываешь мужчину – воспитываешь человека. Если воспитываешь женщину – воспитываешь семью) (РРО).

Часто браки заключались без согласия молодых, которые могли друг друга не знать, о чём впоследствии жалели. В пословицах ярко отражены стереотипы о том, как после свадьбы у супругов меняется отношение друг к другу: в польском языке – *Przed ślubem aniołek, po ślubie lucyferek (diabolek)* (Перед свадьбой – ангел, после свадьбы – чёрт); *Kobiety płaczą przed ślubem, a mężczyźni po ślubie* (Женщины плачут перед свадьбой, а мужчины – после) (РРО); в русском языке – *В людях ангел, не жена, дома с мужем – сатана* (ППРН).

В сознании русских людей муж и жена не обязательно должны любить друг друга, как известно, «стерпится-слюбится»: *Жены стыдятся – детей не видать; Любить не люби, а почаще взглядывай* (совет жене, чтобы муж ласковее был); *Свяжет поп, так и с бесом сживёшься; Обтерпишься, и в аду ничего* (Даль). На этом фоне выделяется польская пословица, отражающая важность любви к жене: *Cóż ci z roli, kiedy nie orana, cóż ci z żony, która nie kochana* (Что тебе с земли, которая не пахана, то и с жены, которая не любя) (РРО).

А вот для самой женщины важнее было, чтобы муж не ревновал, о чём свидетельствуют пословицы в обоих языках. Сравните в польском языке – *Lepszy mąż bez miłości niż pełen zazdrości* (Лучше муж без любви, чем полный ревности) (РРО) и в русском языке – *Любит жена и старого мужа, коли не ревнив* (Даль). Однако существовала и противоположная точка зрения, которая бытует по сей день в языковом сознании обоих народов, что и зафиксировано в пословицах: в польском языке – *Nie ma miłości bez zazdrości* (Нет любви без ревности) (РРО); в русском языке – *Ревнует, значит любит* (РПП).

В целом у двух славянских народов был сформирован похожий образ идеальной семьи, который включал в себя три составляющих: дом (хозяйство), жена и дети. От качества этих составляющих зависело благополучие семьи и счастье её главы. Но именно в польском языке встречаем это представление, сформулированное в рамках одной пословицы. *Majątek czysty, żona snotliwa,*

potomek godny – znak błogosławieństwa (Хозяйство чистое, жена добродетельная, потомок достойный – знак благословенья); *Małżeństwo potrzebuje trzech rzeczy: żeby mąż był mądry, żona czysta, dzieci posłuszne* (Брак требует трёх вещей: чтобы муж был мудрым, жена чистой, дети послушными) (РРО). В русском же языке подходящего эквивалента не обнаружено, здесь образ идеальной семьи является «собранным» из нескольких пословиц: *Не наряд жену красит – домостройство; Добрая жена да жирные щи, другого добра не ищи; Жену выбирай не в хороводе, а в огороде; Не столько муж мешком, сколько жена горшком* (Даль).

Как и в любом языке, пословицы – это творчество народа, они содержат национально-специфические знания и представления, опыт и мировоззрение, присущие отдельному народу, и одновременно с этим в польском и русском языках они служат доказательством общего славянского прошлого двух народов, их духовной близости и тесных культурно-исторических связей. Несомненно, «...русская и польская культуры имеют много общего в силу вхождения в единый пласт славянских культур, а следовательно, польская культурная картина мира имеет точки соприкосновения с культурной картиной мира русских...», и наоборот [3, с. 58].

В ходе проведённого исследования было установлено, что понятие «семья» может рассматриваться в рамках современной концепции языковой личности как структурная единица, несущая универсальное и национально специфическое содержание, актуальное для языковой культуры родственных народов, то есть является культурным концептом. Детальный анализ исследуемого материала позволил выделить как общее, так и национально-индивидуальное наполнение концепта. К общим чертам, на наш взгляд, можно отнести следующие положения: семья – основа общества; брак – социальный институт регулирования семейных отношений; гармоничная семья – идеал общественного устройства; дети – неотъемлемая составляющая семьи.

Национальная же специфика осознания этого явления в большинстве случаев проявляется на уровне индивидуальных смыслов, которые неразрывно связаны со сферой эмоций, оценивания и благодаря которым обнаруживается различие менталитетов родственных этносов. Поскольку паремии накапливают в себе и опыт народа, и особенности его национальной культуры, то даже в эквивалентных по смыслу пословицах обнаруживается местный колорит. Например, в ходе исследования нами было замечено, что польские пословицы в большей степени наполнены церковными и религиозными терминами, чем русские. Можно также отметить, что язык польских пословиц и поговорок является менее эмоциональным, тогда как в русских паремиях чаще наблюдается использование просторечной и разговорной лексики.

Таким образом, подтверждается тот факт, что в плане построения специфических национальных, межкультурных, а также межъязыковых контактов рассмотренные славянские языки, имея собственные пути развития, основываются на общих ценностях и представлениях, связанных с родством русского и польского народов, с культурными традициями и общими истоками.

Summary

E.I. Kolosova. The Institution of Family in the Conceptual Sphere of Russian and Polish.

The article contains a comparative analysis of proverbs with the conceptual meaning “family” in Russian and Polish. Special attention is paid to the transformation of the concept “family” in the Slavic sphere of concepts (lexemes “marriage”, “wife”, “husband”, etc.). The conceptological approach to linguistic phenomena and culture contributes to the solution of the problem under investigation. As a result of the research, the universal and specifically national content of the “family” concept in the Russian and Polish languages is determined.

Keywords: conceptual sphere, proverb, Russian language, Polish language.

Источники

- РРО – *Przysłowia polskie i obce. Od A do Z / Redaktor prowadzący T. Jendryczko.* – Warszawa: Świat Książki, 2003. – 511 s.
- Даль – *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – URL: <http://hobbitaniya.ru/dal/dal.php>, свободный.
- ППРН – *Зимин В.И., Спирин А.С.* Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. – Ростов н/Д; М.: Феникс: Цитадель, 2006. – 543 с.
- РПП – *Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина.* – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.

Литература

1. *Шаховский В.И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филол. науки. – 1998. – № 2. – С. 59–65.
2. *Бочина Т.Г., Сян Цюнь.* Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. – 2013. – № 3 (33). – С. 44–48.
3. *Колосова Е.И.* Проблема языковой интерференции в преподавании русского языка в польскоязычной аудитории // Филология и культура. – 2013. – № 4 (34). – С. 57–60.

Поступила в редакцию
05.09.14

Колосова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: hkolosova@yandex.ru